

Министерство образования и науки Российской Федерации
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Россинский Сергей Борисович
доктор юридических наук
профессор кафедры уголовно-процессуального права

О РЕФОРМЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ ПЕРСПЕКТИВЫ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет
23 июня 2017 г.

В последние годы на фоне постоянных, нередко достаточно хаотичных, преобразований системы уголовной юстиции РФ и изменений уголовно-процессуального законодательства вновь и вновь обсуждается вопрос об очередной кардинальной реформе органов предварительного следствия

Последний пик обсуждения данной проблемы – *конец 2014 г. – начало 2015 г.* – в связи с поручением Президента РФ Верховному Суду РФ изучить и проработать вопрос о возможности введения в систему уголовной юстиции так называемых следственных судей по некоторому образцу и подобию Российской Империи и ряда западных государств

В связи с указанной президентской инициативой на страницах юридической печати и в СМИ разгорелись жаркие дискуссии о целесообразности подобных нововведений. Мнения по данному поводу разделились на диаметрально противоположные:

Западно-ориентированные

Национально-консервативные

Позиция Западно-ориентированных юристов:

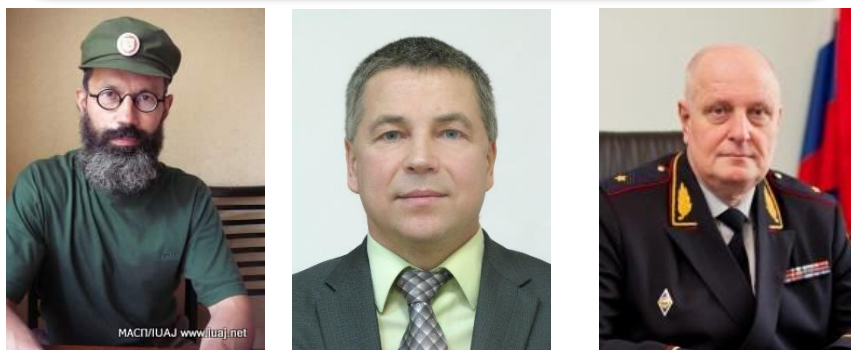
Введение института следственных судей по европейскому образцу (le juge d'instruction)

Для досудебного депонирования доказательств

Для судебного контроля за уголовным преследованием

Наиболее радикальная позиция представителей так называемой «Нижегородской школы»:

Перестроение национальной системы досудебного производства по американскому образцу

Следователь лишается юрисдикционных полномочий

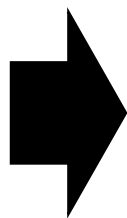
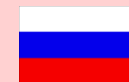
Следователь – полицейский детектив (the investigator)

Национально-консервативная позиция

Предполагает разумный консерватизм, делающий упор на свой собственный, сугубо национальный путь развития досудебного производства

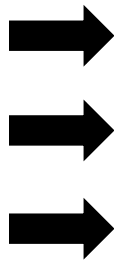

Данная позиция представляется более разумной и справедливой

Национально-консервативный путь дальнейшего развития досудебного производства РФ (если конечно смотреть на него объективно, а не через призму преклонения перед Западом) не так уж и плох

На сегодняшний день обсуждение указанных проблем постепенно сошло на нет; в научных публикациях и СМИ стали активно муссироваться более «модные» темы

О расширении компетенции суда присяжных

О дополнительных процессуальных гарантиях адвоката

и т.д.

Однако вопрос, что же все-таки делать с системой предварительного следствия РФ, по-прежнему открыт

Более того, предпринимаемые в этом направлении шаги, проводимые преобразования не носят системного, долгосрочного характера, а скорее направлены на сиюминутные решение зреющих годами проблем, то есть на экстренное «затыкание дыр». Они окончательно ослабили систему предварительного следствия и привели ее к весьма плачевному состоянию

Видимо, подобный импульсивный подход весьма удобен. Он позволяет «малой кровью» (последом внесения законодательных или орг.-штатных изменений) быстро добиться определённого результата

Нечто подобное происходит и с реформой предварительного следствия

Любые экстренные шаги, революционные меры не носят долгосрочного характера и всегда опасны скорым наступлением своеобразной реакции

Невольное сравнение с кефирной (гречневой) диетой: за пару недель сбросить несколько лишних кг.

Однако после завершения режима диеты моментально набирается прежний вес, и даже больше

Организационно-штатные изменения
в системе следственных органов

Новые шаги законодателя по внесению очередной
(какой по счету?!) порции поправок в УПК РФ

**ЯВНО ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫ И НЕ СТАНУТ «ПАНАЦЕЕЙ» ОТ ТЕХ «БОЛЕЗНЕЙ»,
КОТОРЫМИ СЕГОДНЯ СТРАДАЕТ СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Развить бурную деятельность

Бездумно перераспределить
процессуальные полномочия

Еще более усложнить механизмы
досудебного производства

**ЭТО, КОНЕЧНО, САМЫЙ
ЛЕГКИЙ И БЫСТРЫЙ СПОСОБ
«РЕШЕНИЯ» ЗРЕЮЩИХ
ГОДАМИ ПРОБЛЕМ**

Но к сожалению,
ни к чему принципиально
новому он не приводит

Пример:
реформа следственных органов системы МВД России
1998 г., когда они были несколько обособлены и стали
называться «при ОВД»

Пример:
проведенная в 2007 г. реформа прокурорского
следствия и кардинальное перераспределение
следственно-прокурорских полномочий

Не позволили достичь ожидаемых результатов!!!
В противном случае не было бы оснований для дальнейшего
реформирования предварительного следствия

РЕФОРМУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ НЕОБХОДИМО НАЧИНАТЬ:

Не с создания новых органов,
не с изменений процессуального
законодательства

А с пересмотра государственной идеологии в отношении профессии
следователя, с повышения уровня его профессионализма, правосознания
и ответственности перед государством, обществом и отдельно взятой
личностью за исполнение своих обязанностей

Именно по этой причине качество работы следователей в советский период было более высоким,
несмотря на то что УПК РСФСР являлся менее демократичным и западно-ориентированным

Если же нынешних следователей назвать
судебными следователями, следственными
судьями или как-то еще и переназначить
на новые должности

Невольно вспоминается кинокомедия «Светлая личность», по
мотивам произведений И. Ильфа и Е. Петрова (1989 г.)

По своей сути они останутся теми же
следователями; поменяется только
надпись в служебном удостоверении

Один из главных героев –
директор-бюрократ, выбирает
«оптимальный» способ появления
человека-невидимки –
предлагает его назначить
и дает отделу кадров
соответствующее распоряжение

1-й этап реформы органов предварительного следствия должен носить не организационный и не законодательный, а именно образовательный характер!

Подготовка и воспитание специалистов, обладающих принципиально иными профессиональными качествами и принципиально иным уровнем правосознания

Решение этой задачи не может быть быстрым, она должна реализовываться постепенно

Самое важное – это уже сейчас заложить концептуально новые подходы к подготовке будущих следователей, пересмотреть программы их обучения в вузах

Тогда возможно со временем сегодняшние студенты, курсанты, слушатели смогут побороть те недуги, которыми в настоящее время страдает национальная система предварительного следствия

Но для этого необходимо на политическом уровне решить, по крайней мере, два стратегических вопроса

Каким наше общество и государство хочет видеть нового российского следователя: сильным и самостоятельным или слабым и зависимым?

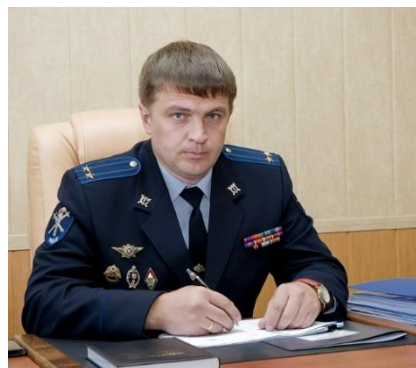
Кем мы хотим видеть будущих следователей: юристами или правоохранителями?

КОНЦЕПЦИЯ СИЛЬНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ:

Профессионализм, компетентность

Высокий уровень правовой культуры, правосознания, ответственности

Богатый жизненный опыт

Сильный следователь – это не физически сильный субъект, наделенный неограниченным кругом полномочий, склонный к произволу и беззаконию. Такой следователь как раз является слабым. Сильный следователь – это высокообразованный и опытный профессионал, осознающий всю тяжесть возложенной на него ответственности

Сильного следователя не нужно путать с идеей сильного следствия, которая активно пропагандируется учеными, работающими в системе СКР. В данном случае авторы ратуют не за самостоятельность конкретного следователя, а за как можно большую независимость следственных органов (фактически их руководителей) от влияния прокуратуры

Он должен быть наделен достаточной степенью независимости и широкими процессуальными полномочиями. Риски его некомпетентности и возможных злоупотреблений будут сведены до минимума

Участие сильного следователя не потребует процессуального руководства и ведомственного контроля за его деятельностью со стороны руководителя следственного органа, как это происходит в настоящее время

КОНЦЕПЦИЯ СЛАБОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ:

Непрофессионализм, некомпетентность

Низкий уровень правовой культуры, правосознания, ответственности

Склонность к злоупотреблениям и коррупции

Под жесткий контроль и надзор должен быть поставлен буквально каждый его шаг

Слабый следователь – это фактически обычный рядовой исполнитель, технический помощник руководителя следственного органа, прокурора или кого-либо еще, не способный принимать самостоятельных решений и нести за них ответственность

При формировании статуса подобного субъекта закономерно будет возникать целый ряд вопросов:

Можно ли вообще называть его следователем?

Нужно ли ему высшее юридическое образование?

Достоин ли он офицерского звания в действующей «Табели о рангах» органов предварительного следствия?

и т.д.

КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСУ:
КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛЕДОВАТЕЛЬ: СИЛЬНЫМ ИЛИ СЛАБЫМ,
ПОКА НЕТ!!!

Вместо этого фактически существуют две прямо противоположные тенденции,
а законодатель качается между ними подобно маятнику:

С одной стороны, органы предварительного следствия были выделены из системы прокуратуры, резко снизилась степень влияния прокурора на предварительное следствие и т.д.

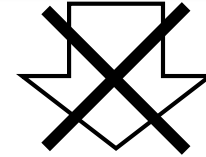
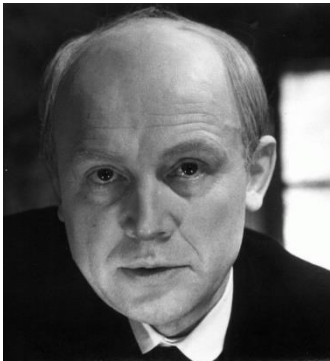
С другой стороны, следователь попал в еще большую зависимость от своих непосредственных начальников – руководителей следственных органов различного уровня

На наш взгляд, в этом вопросе необходимо сделать ставку именно на сильного следователя, стремление к появлению которого, несомненно, поспособствует постепенному выходу национальной системы уголовной юстиции из глубокого и затянувшегося кризиса

Концепция **сильного следователя** содержит большой потенциал для улучшения качества работы следственного аппарата

Сильный следователь – национальная традиция отечественного уголовного процесса, заложенная еще во времена Российской Империи, полностью доказавшая свою состоятельность и жизнеспособность

Тогда как концепция **слабого следователя**, построенная на принудительном улучшении качества работы следственных органов как бы «из-под палки», неизбежно потянет систему предварительного следователя назад в кризис

В конечном счете, это приведет к необходимости полного упразднения данного процессуального участника в его современном понимании

Однако в настоящее время государство проводит совершенно иную, на наш взгляд, неконструктивную политику, направленную на ослабление следственных кадров посредством процессуального руководства их деятельностью и ведомственного контроля за ними со стороны руководителей следственных органов

Процессуальная самостоятельность современного следователя является сугубо номинальной, не более чем красивой декларацией

Следователь лишен возможности автономно принимать значимые процессуальные решения, направлять ход расследования

Некоторые ученые активно отстаивают позицию о существенном процессуальном ограничении самостоятельности следователя, считая этот механизм важнейшей гарантией обеспечения законности в досудебном производстве; приводят различные статистические данные, свидетельствующие, о высокой результативности введения института руководителя следственного органа

Но подобные механизмы явно не рассчитаны на долгосрочный эффект. Это как раз и есть то самое экстренное «затыкание дыр», о котором упоминалось выше

Они направлены лишь на решение сиюминутной задачи – на быстрое (экстренное) повышение качества предварительного расследования

В настоящее время в органах предварительного следствия РФ действительно наблюдается определённый кадровый голод

Поэтому процессуальное руководство и ведомственный контроль, безусловно, дают некоторые положительные результаты

Но при этом возникает вопрос:
А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Если следователь постоянно будет находится в условиях подобной процессуальной опеки, не принимать самостоятельных решений и не нести за них ответственности, то он никогда так и не вырастет до уровня подлинного профессионала

Невольное сравнение с ребенком, воспитывавшимся в условиях чересчур сильной родительской заботы и в результате оказавшимся неготовым к взрослой жизни

Кстати, именно поэтому, несмотря на все усилия государства, уровень квалификации следователей остается крайне низким, а их средний возраст едва достигает 30 лет. Профессионально созревшие специалисты либо переходят на руководящие должности, либо меняют работу

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАВИСИМЫЕ СИЛЬНЫЕ СЛЕДОВАТЕЛИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТО НЕ НУЖНЫ!!!

КЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛЕДОВАТЕЛЬ: ЮРИСТОМ ИЛИ ПРАВООХРАНИТЕЛЕМ?

Представляется,
что следователь должен
быть все-таки **ЮРИСТОМ!**

Его предназначение – это всесторонне, полное и объективное познание обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка доказательств, формирование на этой основе правоприменительных решений, с учетом высокого уровня правосознания, правопонимания и ответственности

Следователь не должен:

Заниматься раскрытием преступлений

Постоянно дежурить по ночам

Постоянно выезжать не места происшествия

Получать объяснения и т.д.

И тем, более, составлять бесконечные планы отчеты, справки, рапорты и иные служебные документы

*«Власть современного следователя
остается властью следственной
(судебно-следственной), какой она
была в прошлом, не совпадающей с
властью обвинительной»
(проф. С.А. Шейфер)*

Однако, к великому сожалению,
современный следователь
остается правоохранителем!!!

Причем именно действующий, казалось бы, столь демократичный, УПК РФ отбросил отечественный уголовный процесс в этой части к еще более примитивным механизмам по сравнению с теми, которые были присущи УПК РСФСР

Благодаря принципу состязательности в его англо-саксонском варианте, предполагающему жесткое, гетерогенное, разделение процессуальных функций (ст. 15 УПК РФ), следователь из субъекта – «познавателя», «расследователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя–инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления

Очевидно, что именно этим во многом и объясняется пресловутый обвинительный уклон, который продолжает существовать несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в свое время попытался несколько сгладить отмеченный законодательный перегиб (постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П)

ТЕНДЕНЦИЯ, ПРЕВРАЩАЮЩАЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ИЗ ЮРИСТА В КЛАССИЧЕСКОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЯ, УСИЛИВАЕТСЯ И НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

РАНЕЕ:

профессиональная подготовка следователей осуществлялась в рамках общего юридического образования

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ:

существует отдельная специальность:
«Правовое обеспечение национальной безопасности»

в Московской и Санкт-Петербургской академиях Следственного комитета РФ

в Волгоградской академии МВД России (бывшей Высшей следственной школе МВД СССР)

в Московском, Санкт-Петербургском университетах и других высших учебных заведениях МВД России

В целом ряде других вузов

С 2015 г. по данной специальности начата подготовка следователей и в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В образовательном стандарте по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» особое внимание уделяется физкультуре, огневой подготовке и тому подобным дисциплинам в ущерб профессиональным компетенциям в области права, которых так не хватает современным следователям

ПОДВОДЯ ИТОГ ВСЕМУ ВЫШЕСКАЗАННОМУ,
необходимо отметить, что истинная реформа органов
предварительного следствия –
это длительный и очень сложный процесс,
который следует начинать не организационных
или законодательных изменений, а с воспитания юристов-
государственников нового поколения, обладающих наряду
с глубокими знаниями, умениями и навыками
высоким уровнем нравственности, правосознания,
правопонимания и ответственности,
так необходимых для решения непростых
задач уголовного судопроизводства

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!!!